

Позвольте мне пожаловаться на мои 40 лет жизни Приветствую вас, дорогие читатели моей психики. Это неожиданное вторжение, но я жажду вашего внимания на свою историю. Позвольте мне сплести паутину того, кто я есть, и ужасных обстоятельств, которые заставили меня излить свое сердце читателям в моем собственном разуме. Прежде всего, я подозреваю, что, возможно, переродился в другое время или в другом мире. Нет, поцарапайте это. Я уверен в этом. Я подробнее расскажу об этом вопросе позже, поскольку это важная часть моей истории. В моей предыдущей жизни, прежде чем я погиб, я жил на земле Корея, находящейся в 21 веке. Моя семейная история заставляет задуматься. Мой дедушка родом из страны цвета и культуры, Индии, а моя бабушка родом из Кореи. Интересно, не правда ли? Но сейчас я нахожусь в Лондоне, столице Англии XIX века. Эта земля кажется мне больше домом, чем мой родной Сеул, поскольку мое нынешнее существование длится дольше. Я родился в 1855 году и был третьим отпрыском опального баронского рода. Поскольку в моей прежней жизни английский был недостаточным, я начал говорить, когда мне исполнилось три года. Как только я осознал свою ситуацию, я посвятил себя единственной цели: выжить. Викторианский Лондон? Быть может, время Прекрасной Эпохи, наполненной любовью и романтикой? Вы говорите, что, будучи аристократом, я должен был прожить привилегированную жизнь? Вы вряд ли сможете осознать абсурдность таких представлений, пока сами не испытаете это. Представьте себе, если хотите, эпоху, когда индустриализация низвела права человека низших классов до минимума. Эпоха, когда войны опустошали мир из-за безудержного империализма, а медицинские учреждения находились в упадке. Как вы думаете, что стало с павшим аристократом в такие тяжелые времена? Термин «аристократ» означал владение землей, однако ни малейшего намека на какие-либо земельные дела, запятнанные богатством, не достигло моего скромного жилища. Я неустанно трудился, чтобы выжить. Как уроженец Кореи ХХI века, я считал, что академический успех и профессиональная квалификация неразделимы. Таким образом, я посвятил себя обучению. Я с большим рвением погрузился в учебу, поскольку знал, что образование — ключ к выживанию в этом мире. Это была страховка от жестоких капризов судьбы. Мой первый брат прожил безумную жизнь, а второй брат с юных лет был рабом банка. Но я был другим. Я был упрям и полон решимости получить университетский диплом, даже если для этого пришлось склонить голову перед родителями и вторым братом. Первый брат? Я не заботился о нем. Благодаря моей упорной работе и самоотверженности мои профессора полюбили меня, и я получил рекомендательное письмо, которое помогло мне пойти добровольцем в армию. Это был лучший способ стать офицером аристократического общества, и он не разочаровал. Моя четырехлетняя карьера военноморского офицера укрепила мой статус в обществе, и я был на пути к тому, чтобы подняться еще выше. Но у судьбы были другие планы. В бою мне оторвало ногу, и моя военноморская карьера оборвалась. После моего почетного увольнения с военной службы я провел год в веселье и пиршестве, прежде чем решил вступить на новый путь исследователя. Я решил это внезапно? Хорошо. Я действительно это сделал. «Это даже не сложно. Вы можете просто записать то, что увидели, проведя за границей два-три года. Исследователи в наши дни зарабатывают кучу денег, как тот парень по имени Чарльз Дарвин». Услышав эти слова, на следующий день я отправился в гавань и определился с датой отхода. Да, я был в неведении. Удача улыбнулась мне, поскольку, будучи офицером, я получил место на корабле, плывущем к Черному континенту, в качестве исследователя. Любопытно, что это был один из многих аспектов, которые расходились с моими воспоминаниями о прошлой жизни. Чёрный континент, который назывался Африкой, оставался окутанным тайной и неисследованным до начала промышленной революции. В любом случае мое безрассудное путешествие продолжалось около четырех лет, в течение которых я столкнулся с бесчисленными опасностями и стал свидетелем непередаваемых ужасов. Я заразился малярией и провел месяцы, выздоравливая в своем родном городе, размышляя о переменчивости судьбы и неизбежности смерти. Но чудесным образом я выздоровел, может быть, благодаря жалости Божией. Восстановив достаточно сил, чтобы держать ручку, я поместил свой опыт и знания в

несколько томов. Результат моих усилий принес мне статус настоящей знаменитости в Англии. Моя альма-матер присвоила мне звание почетного доктора, которого я никогда не смог бы получить только благодаря своим умственным способностям. Более того, медаль, которую я получил в обмен на потерянную в армии конечность, обеспечила мне полную пенсию. Гонорар за книгу был небольшим, но стабильным. Докторантура открыла поток запросов на лекции, тем самым обеспечив дополнительный доход. После многих лет тяжелого труда я поверил, что достиг порога бессмертия и что пришло время наслаждаться неторопливой жизнью. Даже с моим средним состоянием я считал невозможным превзойти свое нынешнее положение. Я отказался от арендованного чердака и переехал в квартиру в Лондоне. Это была моя жизнь, и я уверен, что вы сможете уловить ее суть. Шел 1895 год, и на горизонте уже маячил XX век. Я верил, что достаточно подготовился к наступающей бурной эпохе и что нахожусь на том этапе жизни, который сможет ее пережить. Однако я воздержусь от утомительных стенаний и начну критическое повествование, которое будет включать в себя причину, по которой я вынужден болтать с читателями, которые могут существовать, а могут и не существовать в моей голове. С чего мне начать? Да, я перескажу это как роман. Итак, начнем. Все началось с письма от старого знакомого Артура. [Мой уважаемый Филимон, Я очень надеюсь, что это послание найдет вас бодрым и бодрым. Поистине, если бы я получал гиней за каждый раз, когда ваше имя прозвучало в моих ушах в последние годы, я бы накопил состояние, достаточное для того, чтобы снести самую вашу крышу и воздвигнуть на ее месте более величественное жилище. Однако я верю, что с тобой все в порядке, и мои размышления о твоём благополучии совершенно излишни. Прошу прощения, дорогой друг, за дерзость, которая могла проникнуть в это письмо. При написании этого послания я даже обратился к книге под названием «Эпистолярный этикет: ведение переписки с элегантною и уважением», чтобы убедиться, что мои слова правильны и приличны. Я уверен, что тебя не интересует нынешнее состояние погоды и зелень моего сада, и поэтому я избавляю тебя от таких подробностей. Что касается меня, то я обнаружил, что в последнее время был занят большим трудолюбием. Наши годы труда завершились важным открытием, которое, несомненно, окажется наиболее ценным для наших текущих исследований. Я должен выразить тебе свою глубочайшую благодарность, ибо ты — катализатор моего ежедневного ликования. Честно говоря, при написании этого письма я намереваюсь просить тебя о помощи. Мне нужна помощь образованного человека, обладающего высочайшим академическим и интеллектуальным уровнем, обладающего как обширными знаниями о мире, так и нестигаемой силой духа солдата. Ты — само воплощение этих качеств, и я очень настоятельно прошу тебя о помощи. Я не буду тратить твоё драгоценное время на посторонние подробности в этом письме, но умоляю тебя предоставить мне аудиенцию при первой возможности, чтобы мы могли поговорить лично. Местоположение твоего имения остается неизменным, хотя оно и не благословлено ногами. В искреннем ожидании твоего быстрого и благоприятного ответа я остаюсь: Твой преданный друг, Артур.]

С огромным усилием я дочитал последнее предложение письма, пытаюсь расшифровать неразборчивый почерк. Я устало вздохнула и потерла лицо, расстроенная беспорядком передо мной. Артур Франк. Я знал его еще со времен учебы в колледже, но двадцать лет спустя я уже не ожидал услышать о нем снова. Что это за человек, подумал я. Если описать его одним предложением, можно было бы сказать, что он был мечтателем с детским эгоизмом, кошачьим любопытством и бесконечным потоком мечтаний, подпитываемых огромным унаследованным состоянием. Можете ли вы представить себе такого человека? Возможно нет. Проведя с ним студенческие годы, я часто подозревал, что он — персонаж моих самых смелых мечтаний. Пожалуйста, он приложил к письму фотографию. Изучив его пять минут, я отказался от попыток разобрать, что изображено на черно-белой картинке. Это выглядело как статуя, похожая на сидящую фигуру, объект которой был неразличим из-за дрожания камеры. — Сейчас есть камеры, которые мгновенно фиксируют изображение при нажатии кнопки, — пробормотал я про себя. Артура всегда интересовали

последние достижения культуры. Он по-прежнему пользовался устаревшей камерой, которой требовалось несколько минут ожидания, прежде чем можно было сделать снимок. В наши дни были легко доступны камеры, которые могли сделать снимок за считанные секунды и которые было легко носить с собой. Чудеса технического прогресса поистине поразительны.

Удивительно видеть, как далеко мы продвинулись за такой короткий промежуток времени. Тем не менее, мой разум является отражением эпохи, в которой я живу, несмотря на то, что в прошлой жизни я был свидетелем появления смартфонов. – Это бессмысленно, – пробормотал я, качая головой перед фотографией передо мной. В дверях появилась моя экономка Мари, заинтересованная моим бормотанием. – Что вас беспокоит, Мастер? – спросила она. – Мой старый знакомый сыграл со мной злую шутку, прислав фотографию, которую я не могу расшифровать, – объяснил я. Фотография, которую вы не видели? – Воистину, его фотографические способности ужасны. Можете ли вы угадать, что это такое? – спросил я, без особого ожидания протягивая ей фотографию. – Не кажется ли это фигурой статуи человека, скажите пожалуйста? – Скажите, сэр? – спросила Мари своеобразным тоном. – В моих глазах нет ничего похожего на человеческую форму.

<http://tl.rulate.ru/book/109279/4088683>